

Содержание

Из записных книжек <i>Перевод А. Ливерганта</i>	9
Популярная парапсихология <i>Перевод О. Дормана</i>	19
Спутник меломана (<i>пять малоизвестных балетов</i>) <i>Перевод О. Дормана</i>	33
Свитки Красного моря <i>Перевод О. Дормана</i>	43
Размышляя о женщинах Йобсена <i>Перевод О. Дормана</i>	53
Шлюха духа <i>Перевод О. Дормана</i>	65

Смерть (<i>пьеса</i>) Перевод А. Смолянского	81
Ранние эссе Перевод А. Ливерганта	137
Спутник инакомыслящего (<i>сборник полезных советов</i>) Перевод О. Дормана	147
И тут появился инспектор Форд... (<i>проверьте свою смекалку</i>) Перевод О. Дормана	155
Ирландский гений Перевод А. Ливерганта	169
Бог (<i>пьеса</i>) Перевод О. Дормана	183
Волшебные истории и небывалые существа (<i>животные и люди в мифах и преданиях</i>) Перевод О. Дормана	235
Все то же солнце... Перевод О. Дормана	245
Если бы импрессионисты были дантистами (<i>фантазия, исследующая эволюцию характера</i>) Перевод Н. Цыркун	253

Еще не кадиш по Вайнштейну
Перевод О. Дормана 265

Золотые времена
(мемуары из первых рук)
Перевод С. Слободянюка 277

Из записных
книжек

Ниже приводятся выдержки из не известного до сих пор дневника Вуди Аллена, который будет опубликован после смерти автора или после его ухода из жизни, в зависимости от того, что произойдет раньше.

Пережить ночь становится все труднее. Вчера меня посетило нехорошее чувство, будто какие-то люди пытаются проникнуть в мою комнату и намылить мне голову. Только зачем? Ощущение, что я вижу непонятные тени, не покидало меня, а в три часа утра нижнее белье, которое я повесил на стул, превратилось в кайзера на роликовых коньках. Когда я наконец уснул, мне снова приснился этот кошмарный сон, в котором сурок посягает на мой выигрыш в лотерее. Полное отчаяние.

Сюжет для небольшого рассказа: человек просыпается одним прекрасным утром и узнает, что его попугай назначен министром сельского хозяйства. Снедаемый ревностью, он стреляется, но, на свою беду, использует для этого пистолет с выскакивающим флажком, на котором написано: “Тиф-паф!” Флажком ему вышибает глаз, и он смиренно доживает свои дни, впервые познав простые человеческие радости, вроде разведения цыплят и пневмоторокса.

Тема для рассуждения: почему человек убивает? Он убивает, чтобы есть. Но не только: часто он делает это, чтобы пить.

Жениться ли мне на В.? Нет, если она не назовет другие буквы своего имени. А как быть с ее карьерой? Можно ли требовать, чтобы такая красивая женщина перестала посещать ипподром? Непростое решение...

Новая попытка самоубийства — на этот раз я намочил нос и сунул его в ламповый патрон. К несчастью, произошло короткое замыкание и меня попросту отшвыр-

нуло от холодильника. Но навязчивые мысли о смерти не оставили меня. Я по-прежнему пытаюсь понять, если ли загробная жизнь, и если да, то удастся ли мне разменять в ней второй десяток?

Сегодня на похоронах я столкнулся со своим братом. Мы не виделись лет пятнадцать, но он, как и раньше, вытащил из кармана футбольную камеру и принялся колотить меня ею по голове. Теперь, по прошествии стольких лет, я стал лучше его понимать. Как же я раньше не догадался, что “вонючим тараканом” он называет меня не столько от злости, сколько из сострадания. Будем говорить начистоту: брат всегда был гораздо ярче меня — остроумнее, способнее, культурнее. Почему он до сих пор работает в “Макдональдсе”, остается для меня загадкой.

Сюжет для сатирической повести: бобры захватывают Карнеги-Холл и ставят “Войцек”¹. (Сильная тема — многое будет зависеть от выбора художественных средств.)

1 “Войцек” — опера австрийского композитора Альбана Берга (1885–1935).

Боже, почему меня не покидает чувство вины? Не оттого ли, что я всю жизнь ненавидел своего отца? А ведь все началось с того, что он припрятал мой кусок телятины к себе в бумажник. Если бы я его послушался, то всю жизнь занимался бы изготовлением шляп. “Шляпы, сынок, — это вещь”, — любил повторять отец. Никогда не забуду, что он сказал, узнав, что я хочу стать писателем. “Из тебя такой же писатель, как из меня китайский император!” До сих пор не понимаю, что отец имел в виду. Как ему тяжело жилось! Когда в “Лицеуме” поставили мою первую пьесу “Прободение язвы”, отец пришел на премьеру во фраке и противогазе.

“Какое же я ничтожество!” — подумалось мне сегодня, когда я наблюдал за огненно-красным закатом. (Вчера шел дождь, а мысли в голову лезли те же.) Меня охватила такая ненависть к самому себе, что я вновь попытался покончить с собой — на этот раз вдохнул полной грудью воздух, стоя рядом со страховым агентом.

Новелла: человек просыпается утром и обнаруживает, что превратился в собственные подтяжки. (Прочтение этой новеллы неоднозначно. Ее идея принадлежит

Крюгеру, ученику Фрейда, который опытным путем показал, что и копченой грудинке свойственны сексуальные инстинкты.)

Как же ошибается Эмили Дикинсон! У надежды перьев не бывает. А вот мой племянник оперился — и теперь я вынужден везти его в Цюрих к психиатру.

Я решил порвать с В. Она не понимает моих книг, — вчера вечером заявила, что моя “Критика метафизической реальности” напоминает ей “Аэропорт” Хейли. Мы повздорили, и она опять заговорила о детях. Я с трудом убедил ее, что они никогда не рождаются взрослыми.

Верю ли я в Бога? Верил до происшествия с моей мамой. Случайная фрикаделька нанесла ей удар по селезенке, от которого она несколько месяцев пролежала в коме и только пела “Гренаду” воображаемой селедке. Почему эта женщина так страдала в расцвете лет? Потому что в юности осмелилась бросить вызов общественной морали и, выходя замуж, надела на голову бумажный пакет? И как мне верить в Бога, если на про-